

A movie poster featuring a woman and a young girl in the upper left, and a man in a blue suit in the foreground. The woman is holding the girl, who is holding a teddy bear. The man is looking towards the left. The background is dark and atmospheric.

ЕЛЕНА
ПОПОВА

Она мне
(НЕ)ЧУЖАЯ

Елена Владимировна Попова

Она мне (не) чужая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69192235

SelfPub; 2023

Аннотация

— Ты изменяешь мне с воспитательницей нашей дочери!
— прокричала Алиса сквозь слёзы, ударяя кулаком в каменную грудь мужа.— И что теперь, уйдешь? — ухмыльнулся он, игнорируя удары. — Давай, я не держу. Прикрыв дверь в детскую, подошёл ближе и склонил голову к её заплаканному лицу.— Собирай вещи. Я сам объясню дочке, почему мама с нами больше не живёт.— Ты не посмеешь отнять её у меня!— Посмею. И ты это прекрасно знаешь.ХЭ

Содержание

Глава 1. Любимая воспитательница	4
Глава 2. Как мужчины это делают?	12
Глава 3. Когда впервые ее увидела	22
Глава 4. Нужно принять решение	28
Глава 5. Ты хочешь сохранить семью?	41
Глава 6. Она скоро займет мое место	49
Глава 7. Мудрые решения приходят спонтанно.	58
Ты меня недооценила	
Глава 8. С днем рождения, муж! Час пробил	66
Глава 9. Выбор за тобой	77
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Елена Попова

Она мне (не) чужая

Глава 1. Любимая воспитательница

13:00

Алиса

Роддом

«Нашей заведующей, как обычно, приспичило устроить собрание за пять минут до обеда, — ворчала про себя Алиса, быстро спускаясь по лестнице. — И так обеденный перерыв всего полчаса, так ещё и задерживают! Ох, Рома меня уже заждался! Опять опаздываю!»

Выскочив из больницы, Алиса поспешила в их любимый с мужем ресторанчик, в котором частенько вместе обедали.

«Наконец-то сейчас обниму любимого!» — просияла она, растянув на губах улыбку.

Она жутко по нему соскучилась, ведь не виделись больше недели. Эти постоянные командировки мужа изрядно надоели. Роме, как директору крупного холдинга приходилось по несколько раз в месяц уезжать то на важные переговоры, то на различные бизнес-тренинги.

Впрочем работа Алисы акушером-гинекологом тоже отнимала немало времени: ночные дежурства, внеплановые

операции, дополнительные смены. Иногда так и хотелось все бросить и стать домохозяйкой, о чем давно просил муж.

«Солнце, я же достаточно зарабатываю, — говорил он. — Зачем тебе вкалывать в этой больнице с утра до ночи? Увольняйся и занимайся воспитанием Дианы. Ну, если хочешь, найди себе какое-нибудь увлечение по душе. Ты же у меня любишь готовить. Хочешь, открою тебе небольшую кондитерскую?»

Алиса вроде и хотела бы, ведь печь торты и пирожные и правда очень любила, но дарить жизнь новорожденным детишкам и делать счастливыми их мамочек было важнее тортиков. Как бы она ни уставала под конец смены, но один только взгляд женщины, только что ставшей матерью, сразу придавал сил.

Войдя в ресторан, она отыскивала взглядом мужа. Роман, вальяжно расположившись на диване, разговаривал по телефону, игнорируя игривые взгляды девушек, сидевших за соседним столиком.

Все только на него и смотрели.

Широкоплечий, зеленоглазый красавец с аккуратной бородкой выгодно смотрелся везде, где бы ни появлялся. А его властный голос всегда притягивал внимание, особенно, когда общался со своими подчинёнными.

Алиса обожала такие моменты: когда шла по залу ресторана к мужчине, на которого в открытую тарасились девушки, затем, поцеловав его, присаживалась за его столик.

Кто бы видел лица охотниц на миллионеров. В их глазах почти всегда читалась фраза: «Как она отхватила себе такого видного мужика?!»

Муж, заметив её, что-то сердито бросил в трубку, положил телефон на стол и, встав с дивана, тепло улыбнулся.

— Привет, солнце! — скучаяще поцеловал в губы. — Опять задержали?

— Ты же знаешь Людмилу Сергеевну, — закатила глаза Алиса. — У нее, как всегда, все самое срочное случается перед обедом.

— Пора тебе самой становиться заведующей, — присаживаясь на диван, подмигнул муж. — Только скажи, и я решу этот вопрос в два счета.

Алиса знала, что со своими связями Роман быстро усадил бы её в кресло заведующего отделением, но, в отличие от мужа, она не умела ходить по головам. Зачем все эти косые взгляды коллег? Да и тем более какая из неё заведующая в двадцать семь лет? Только закончила ординатуру и начала самостоятельно оперировать.

Официант поставил на стол тарелки. Муж знал наизусть вкусовые предпочтения Алисы и заказал всё, что она любила.

— Даже вспомнил про десерт, — улыбнувшись, послала ему воздушный поцелуй.

— Это, конечно, никуда не годится, по сравнению с тем, как готовишь ты, — разрезая стейк, Роман кивнул на «Тира-

мису», — но раз тебе нравится, решил заказать.

«Какой он у меня внимательный, заботливый, — не переставала восхищаться Алиса. — Такого мужа попробуй еще найди!»

В сумочке пропиликал мобильник, и Алиса прочитала сообщение из родительского чата.

«Уважаемые родители, напоминаю, что сегодня в 18-00 состоится родительское собрание. Просьба иметь при себе бахилы».

— Бли-и-ин, — хлопнула себя по лбу, — совсем забыла, что сегодня в саду собрание. Теперь и не отпроситься...

— Во сколько? — спросил муж.

— В шесть.

Алиса с надеждой взглянула на него и взяла за руку.

— Ром, может, ты сходишь? Послушаешь, что будут говорить о выпускном, о фотографиях, это очень важно. Мне уже неудобно просить у мамочек, чтобы пересказали, о чем говорили на собрании и сколько нужно сдать денег.

— Солнце, у меня вечером важная встреча. Навряд ли успею.

Алиса нервно покусала губу.

— Что ж я раньше о нем не вспомнила?! Могла бы подмениться...

— Нашла из-за чего переживать, — фыркнул муж, вытирая губы салфеткой. — Завтра утром приведешь Диану и сама обо всем спросишь. В конце концов, не все могут прийти

на собрание. А учитывая, сколько денег мы платим за частный садик, думаю, воспитателю будет несложно повторить для тебя информацию.

Возможно, Роман был прав. Тем более новая воспитательница Дианы вроде очень даже милая. Правда, молоденькая совсем, да и на воспитательницу ничуть не похожа: блондинка, ростом не меньше метра восьмидесяти, ноги длинные, стройные. Ей бы по подиуму ходить.

Алиса вспомнила, как три месяца назад мамочки разнервничались, когда её представили на собрании, а у мужчин пораскрывались рты.

— Здравствуйте, дорогие родители! Меня зовут Кира Андреевна, и с этого дня я буду воспитателем в вашей группе, — немного смущаясь, произнесла девушка.

— У вас опыт работы с детьми вообще имеется? — недовольно оглядывая её стройную фигуру, бросила одна из мамочек.

— Имеется, — ответила девушка. — Я три года работала в старшей группе. Перевелась в этот садик в связи со сменой места жительства.

Пока мамочки отходили от шока, папы чуть ли не облизывались, таращась на её пышную грудь, обтянутую тонкой блузкой. А когда Алиса выходила из садика, случайно услышала фразу одного из них:

— Вот это я понимаю — частный детский сад! Все на высшем уровне. Даже воспиталки — модели!

Но за своего мужа она была спокойна. Знала: верный, любящий. Пусть рост Алисы всего метр пятьдесят пять и ноги вовсе не от ушей, но она была ничем не хуже. И упругая грудь второго размера прилагалась, и каштановые длинные волосы, и ясные голубые глаза.

Да и вообще, если честно, какая разница, как выглядела новая воспитательница, дело же совсем не во внешности. Главное, Диане она полюбилась. Дочка даже в сад стала ходить с удовольствием и бесконечно про неё тараторила:

«Смотри, как красиво меня заплела Кира Андреевна!», «А мы с Кирой Андреевной играли в прятки», «А Кира Андреевна помогла мне собрать браслетик».

И так чуть ли не каждый день. Она стала её любимой воспитательницей, чему была очень рада Алиса. Ведь это же прекрасно, когда твое чадо окружено заботой, пока рядом нет мамы.

Выйдя из ресторана, Роман нажал на кнопку брелока, после чего мигнули фары его чёрного «мерса».

– Увидимся утром, — поцеловал он Алису.

– Не забудь напомнить няне, чтобы забрала Диану из сада часа в четыре и отвела на английский.

– Обязательно, солнце!

18:00

После очередной успешной операции, Алиса с грустью смотрела в окно ординаторской, чувствуя вину перед дочкой.

«Работа, работа... Из-за нее вечно про все забываю, — прерывисто вздохнула она. — У Дианки выпускной на носу, все родители активно участвуют в обсуждениях, а я сижу здесь...»

— Чего киснем? — послышался голос коллеги Иры, и следом раздался хлопок двери.

— Опять забыла про собрание... — развернувшись, проронила Алиса. — В прошлом месяце забыла про соревнования, неделю назад — про весеннюю поделку. Я никудышная мать!

— Ой, подумаешь, собрание! — махнула рукой Ира и достала из шкафа свое пальто. — Не переживай, тебе обязательно сто раз напомнят, сколько нужно сдать денег.

Девушка резко замерла и уставилась на Алису.

— Слушай, а хочешь, я тебя сегодня подменю в ночь? Мне просто позарез нужен выходной на следующей неделе, так что можем махнуть сменами.

— Правда? — оживилась Алиса. — Здорово! Тогда я полетела?

Но улететь быстро не получилось.

Застряла в такой пробке, что уже и не надеялась успеть хотя бы к концу собрания.

19:25

Как попало припарковав машину, Алиса со всех ног бежала в садик.

«Не успела...» — отчаялась она, увидев, как на улицу вы-

сыпал народ.

– На собрании было что-то важное? — запыхавшись, спросила у одной из мамочек.

– Было, но вам обо всём муж расскажет. Он в группе.

– Странно... — задумчиво вымолвила Алиса. — Говорил, что не успеет.

Идя по коридору, восхищалась мужем.

«Какой он у меня ответственный! Как бы сильно не устал, но после важной встречи все равно сразу поехал на собрание».

Войдя в раздевалку, услышала стоны из приоткрытой двери группы, затем перевела

взгляд на пальто мужа, висевшее на дверце детского шкафчика.

– Ром, нас же могут заметить, — послышался из группы голос Киры Андреевны.

– Расслабься, солнце. Здесь никого нет.

В следующую секунду высунулась крепкая рука мужа, закрыла дверь, за которой тут же разлился смех.

– Сумасшедший! Ну, неужели нельзя было потерпеть до завтра?

– Я неделю тебя не видел. И больше не намерен терпеть, — ответил Роман, после чего Алиса сжалась в комок, и ее глаза зажгли горячие слезы.

Глава 2. Как мужчины это делают?

Алиса

Час спустя

Сидя в машине, припаркованной на обочине, Алиса красными, распухшими глазами смотрела в лобовое стекло. Лицо было блее простыни, взгляд — безжизненный. Выглядела, как приведение. Хоть бери и выставляй на пороге музея ужасов.

В ее голове непрерывно звучали слова мужа, сказанные воспитательнице:

«Я неделю тебя не видел. Больше не намерен терпеть!»

Роман произнес это с такой страстью, как будто *она* была единственным человеком, по которому он тосковал всю эту неделю. Как будто разлука с *ней* сводила его с ума.

— Солнце... — хрипло повторила она его обращение к *ней* и все внутренности превратились в лед.

Роман по несколько раз в день называл так Алису.

Ласково, любя...

Разве она могла подумать, что он точно так же обращался к другой женщине?

Час назад, стоя напротив закрытой двери группы, она с трудом подавила в себе порыв ворваться внутрь и посмотреть им обоим в глаза.

Остановила себя в последний момент, когда рука уже кос-

нулась дверной ручки. Как будто что-то свыше подтолкнуло её к выходу, а затем она бежала, не видя дорогу от слез, и каким-то чудом, на автопилоте, смогла отъехать на несколько километров от садика.

Ответственная работа, в которой не было места ошибкам, научила ее быстро принимать правильные решения, а не действовать сгоряча.

Руки чесались от желания вцепиться в волосы этой дряни, залепить мужу пощечину и гордо уйти, подав на развод.

Наверное, так бы поступила любая другая, но... только не в случае Алисы.

Она догадывалась, что ждало ее дальше: сначала скандал, потом — развод, а дальше...

Дальше Роман навсегда разлучит ее с Дианой.

Что делать, когда обнаружила страшный скелет не просто в шкафу, а в детском шкафчике садиковской раздевалки?

Варианта было два: уйти от мужа-предателя, потеряв дочь, или жить с ним под одной крышей, делая вид, что ничего не произошло.

От безвыходности стало трудно дышать, внутри разгорелся пожарище.

– А-а-а-а! — прокричала на всю машину и, со всей силы ударив по рулю, болезненно скривила лицо. — Что ты с нами сделал? Зачем ты так со мной? Ты же знаешь, — всхлипнула она, — знаешь, что не оставишь мне выбора.

Вытащив из кармана пальто мобильник, вытерла мокрые

глаза и прочитала сообщение из родительского чата:

«Уважаемые родители, благодарю всех, кто сегодня смог присутствовать на собрании. Очень рада, что мы с вами так быстро определились с фотографиями для альбома выпускника и местом для проведения выпускного. Отдельно хочу поблагодарить Абрамова Романа Игоревича за помощь в креплении полки».

— Крепление полки... — прошептала Алиса. — Это теперь так называется?

Подбородок задрожал, из глаз вырвались злые слезы.

— Для всех сделали вид, что он задержался после собрания, чтобы помочь ей с полками...

«Роману Игоревичу нужна отдельная грамота, — писала одна из мамочек. — Остальные папы не спешат участвовать в жизни садика».

«Поддерживаю! — подхватила еще одна. — Это же все для наших детей! Но почему-то, как только нужно что-то приколотить в группе или передвинуть мебель, все папы куда-то резко исчезают».

Сергей Азаров набирает текст...

«Папы работают!!! А еще они платят за частный сад столько, что можно нанять бригаду плотников».

«Согласна! — писала его жена. — Ладно бы ходили в обычный сад, где вечно нужно что-то прикрутить и покрасить. Думаю, в частном саду такие вопросы должны решаться без привлечения родителей».

Кира Андреевна набирает текст...

«Я очень прошу вас не сердиться. Мы стараемся как можно меньше тревожить наших дорогих родителей, но иногда случается форс-мажор: полка могла бы завтра упасть на любого ребенка еще до прихода мастера, поэтому решили перестраховаться. В первую очередь заботимся о наших любимых детишках. А теперь давайте еще раз пробежимся по списку подарков и анимационной программе для выпускного...»

Поставив телефон на блокировку, Алиса горько усмехнулась.

– Роману Игоревичу нужна отдельная грамота... За то, что единственный из всех пап задерживается после собрания и ублажает нашу "любимую" Киру Андреевну...

Все это казалось кошмарным сном.

Алиса даже ущипнула себя в надежде проснуться на диване в ординаторской и, вытерев мокрый лоб, выдохнуть от мысли, что все это просто приснилось. Что ни она, ни Рома не ездили на собрание, муж был дом с дочкой, а она — на работе.

Из-за внеплановых операций и ночных смен и не такое могло присниться, но надежда на сон быстро развеялась.

– Девушка, у вас все в порядке? — раздался мужской голос.

Переведя взгляд на приоткрытое окно, Алиса кивнула пожилому мужчине.

— Да, я... — смахнула она с щек слезы, — я просто неважно себя почувствовала, но уже лучше. Спасибо! — Повернула ключ и, вырулив на трассу, поехала вперед.

Это не сон.

Это реальность, в которую Алиса отказывалась верить. Не могла подпустить к себе мысль о том, что с этого дня их семейная жизнь дала трещину и больше никогда не будет прежней.

Ведь все было так хорошо...

Можно сказать — идеально! Их семью всегда считали примером для подражания. Подруги и коллеги Алисы завидовали и говорили, что у нее золотой муж.

А оказалось, что этот "золотой муж" еще и золотой любовник...

Размыто видя дорогу, Алиса представляла, как Рома занимался с ней любовью и горло сжала невидимая рука.

«Ты видел новую воспитательницу?» — вспомнила она вопрос, который задала ему три месяца назад.

«Видел, — равнодушно пожал плечами Роман. — Думаю, надолго не задержится».

«Почему это? — хохотнула Алиса, помогая ему завязать галстук. — Хотя ты прав. Если Азаровы начнут к ней придирааться, как и к предыдущей, то точно сбежит».

И, недовольно закатив глаза, вздохнула.

«Ну что за люди такие, а?! Считают, раз платят большие деньги за сад, то их сына должны чуть ли не вылизывать».

А из-за них потом увольняются хорошие воспитатели. Надеюсь, эта останется до конца. Хорошая вроде. Диане нравится».

«Нравится — это хорошо», — сказал тогда муж, видимо, тщательно маскируя за серьёзным видом, что ему она тоже успела понравиться.

— Стерва... — ледяным тоном изрекла Алиса, вспомнив, как Кира Андреевна улыбалась ей в лицо, постоянно расхваливая Диану.

«У вас чудесная девочка! Такая умничка, все знает, все умеет. Вы, наверное, много с ней занимаетесь? — лепетала она, глядя по голове Диану. — Характер точно мамин, — смеялась эта дрянь. — Милая, общительная. А папа у вас мужчина серьёзный. С таким, неверное, не расслабишься, да, Диан?» — подмигнула тогда дочке.

— А ты, видимо, неплохо с ним расслабляешься... — вымолвила сдавленным голосом Алиса. — Как давно он с ней спит? — отчаянно всхлипнула. — Сколько времени они делают из меня дуру?

В сердце болезненно прокрутилась отвертка. Прерывистый вдох и на выдохе изо рта снова вырвались рыдания.

Смесь обиды и боли разрывали душу на части, а на соседнем сиденье пиликал телефон, на экране которого светилось изображение улыбающегося мужа.

«Ты занята? — прислал он в телеграмм. — Диана хочет пожелать тебе спокойной ночи».

«Перезвоню через пять минут», — ответила она, остановившись на светофоре.

Алиса была не готова даже по телефону услышать голос мужа, но знала, что дочурка не уснет, если не поговорит с ней перед сном. Это было некой традицией: пожелать друг другу сладких снов и на прощание сказать волшебное заклинание для отпугивания кошмаров.

Свернув в первый попавшийся двор, заглушила двигатель и, сделав несколько глубоких вдохов, взяла телефон.

— А вот и мама звонит, — раздался в трубке голос Ромы.

— Дай мне, дай! — послышался звонкий голосок Дианы.

— Мамочка, привет!

— Привет, моя сладкая! — болезненно улыбнулась Алиса.

— Ложишься в кроватку?

— Да. Уже умылась, почистила зубки и переоделась в пижамку. Сейчас папа расскажет мне сказку и буду спать.

— Умница моя!

— Ну, говори, мам! Подожди только, я сейчас заберусь под одеяло.

В трубке послышался шорох.

— Вот теперь говори!

— Любимый наш волшебник, раскрой над Дианой цветной зонтик и покажи ей самые прекрасные сны, — едва сдерживаясь от слез, проговорила Алиса, на секунду представив, что никогда больше не скажет ей эти слова. — А все темные тучки прогони от нашей девочки и сторожи ее сон до самого

рассвета.

— И тебе спокойной ночи, мамочка, — чмокнула в трубку дочь. — Сейчас папу дам.

— По голосу слышу, что устала. На операции была? — спросил Роман.

— Д-да... Был тяжелый день.

Набрав полную грудь воздуха, стиснула в руке трубку.

— Ты был на собрании?

— Был, — ответил, как ни в чем не бывало. — Поехал сразу после работы, чтобы ты не переживала, что пропустим что-то важное.

— Молодец... — сглотнув ком в горле, хрипло вымолвила Алиса.

— А ты как узнала? — неожиданно спросил он.

— В чате тебя хвалили. Писали, что ты даже помог прикрутить какую-то полку.

— Аха-ха, да-а... — смеясь, протянул муж. — Стоило только появиться на собрании и сразу припахали. Там всегда так?

— Нет не всегда. Видимо, ты оказался самым сговорчивым.

Пока Рома вкратце рассказывал о том, что обсуждали на собрании, Алиса зажала рукой микрофон и, зажмурив глаза, едва сдерживалась оттого, чтобы не сорваться.

— ...В общем, деньги переводить в фонд группы, а они сами все закажут и организуют, — подытожил муж. — Алис, у тебя точно все в порядке? — раздался словно отдаленно

его голос. — Алло? Ты тут?

— Тут. Просто только что была сложная операция. Устала. Завтра обо всем расскажешь подробней, ладно? Я прилягу пока в отделение тихо.

— Конечно, солнце! — резануло ножом по сердцу последнее слово. — Спокойной тебе смены. Целую!

— И я...

Если бы сама лично не застучала его за изменой, то никогда бы не подумала, что он мог хотя бы просто посмотреть в сторону другой женщины. Он ведь совершенно ничем себя не выдавал.

Ничем.

Час назад обжимался с воспитательницей дочери, а сейчас вел себя как прилежный семьянин — любящий муж и отец.

Получается, пока ты на работе, в магазине, в банке, на почте, твой благоверный запросто может тебе изменять? Да что там говорить: он может развлекаться с любовницей даже в таких местах, как детский сад, а ты ни сном ни духом.

Пока ты готовишь ему ужин, играешь с дочкой, гуляешь в парке, стоишь в пробке — он всегда с тобой на связи, всегда называет тебя солнцем, целует на прощание, говорит, что соскучился, а потом...

А потом обращает свой такой же нежный взгляд другому «солнцу»...

Как мужчины это делают? Как?

Несколько минут после разговора Алиса пыталась прийти

в себя, чтобы двигаться дальше.

Домой она точно не собиралась ехать. Знала: для начала нужно остыть и понять, как правильно поступить дальше.

Роман не из тех людей, кто будет церемониться. Алиса прекрасно помнила, чем мог обернуться для нее скандал, который произошел в их семье два года назад, и была уверена, что в этот раз муж поступит точно так же.

— Я никогда этого не делала, но сейчас просто обязана поехать туда, — проговорила она и, отыскав в телефоне нужный контакт, набрала номер.

Глава 3. Когда впервые ее увидела

6:55

Роддом

Алиса

– Только родилась, а уже сирота при живых родителях...
— прошептала Алиса, стоя возле больничной люльки для младенцев, в которой лежала новорожденная девочка.

Оглядела крохотные ручки, ножки, сморщенное личико, и сердце сжалось от боли.

«Как можно отказаться от такого счастья?..»

Это был не первый ребенок-отказник, которого она видела за все время своей работы, но до сих пор не могла научиться справляться с эмоциями.

Пропускала через себя все, что в будущем ожидало эту малышку: и как будет расти без мамы, и как ей будет не хватать ее тепла, и... как на всех детских утренниках будет грустить, что среди чужих людей не будет родного взгляда.

Вероятно, ей придется расти в детском доме, самостоятельно переживать подростковые трудности и первую влюбленность.

Алиса всем сердцем надеялась, что этой малютке повезет, и ее возьмут в хорошую семью.

– Дай бог, чтобы у тебя не сложилось так, как было у меня, — прерывисто вздохнула она и, положив руку на люльку,

задержала печальный взгляд на крохе.

Она не понаслышке знала, каково это — расти без родителей. Родная мать Алисы, точно так же, как и эту малышку, оставила ее в роддоме.

Никогда о ней ничего не слышала. Знала только, что мать родила ее в семнадцать.

Алиса до четырнадцати лет жила в детском доме, а потом ей выпал счастливый билет. До сих пор помнила, как в детском доме сменилось руководство, пришла новая заведующая и сразу прониклась к ней, после чего забрала в свою семью.

Анна Витальевна стала ей как мать. Именно благодаря ей Алиса в восьмом классе взялась за ум, закончила школу с отличием, затем поступила в медицинский институт.

Вот только Романа она как-то сразу не приняла.

— Зачем тебе мужчина с годовалым ребенком? — твердила она. — Ты молодая, красивая, умная. Выйдешь замуж и создашь свою семью.

— Его дочка считает меня мамой, — упрямо отвечала Алиса. — Ты понимаешь, что я люблю ее как родную? И его люблю! Это же мой единственный шанс, Анечка Витальевна. Единственный шанс обрести полноценную семью. Я детей хочу, а своих у меня никогда не будет.

— Будь проклят этот гаденыш! — плевалась Анна Витальевна. — Чтоб ему всю жизнь пусто было!

С такой ненавистью она говорила о бывшем молодом человеке Алисы. Третьекурсник Влад Громов был старше на

два года и понравился ей с первой встречи. Их отношения вспыхнули, как бенгальский огонь, когда Алиса только-только поступила в мед.

Красивые ухаживания, свидания, романтические прогулки, путешествия — всего этого было сполна за счастливые три года отношений.

А потом Алиса забеременела...

Влад стал меняться на глазах. Из заботливого и любящего мужчины превратился в деспота. Все ему не нравилось: и что Алиса стала меньше уделять ему внимания, и что поправилась на пару кило.

Он стал просто невыносимым. Раздражался по любому поводу, выводя из себя беременную невесту.

Итог: выкидыш на четырнадцатой неделе.

И приговор врача:

«К сожалению, во время операции возникли серьезные осложнения. Вы больше не сможете иметь детей».

Тогда ей пришлось проделать очень долгий путь, чтобы прийти в себя и попробовать снова начать жить.

Отношения с Владом были разорваны. Слава богу, к тому моменту он уже выпустился из института и она больше никогда с ним не виделась.

Но память о нем и последствия их отношений останутся с ней навсегда.

С тех пор Алиса не надеялась услышать в свой адрес ласковое слово «мама». Все подруги выходили замуж и обзаво-

дились детьми, а ей ничего не оставалось делать, как уйти с головой в работу.

Из-за личной душевной трагедии она стала отличным врачом. Сейчас коллеги, наблюдая за тем, как она проводила сложные операции, приходили в полнейший восторг.

«Алиса Алексеевна, вы просто гений! Я думала, что эта роженица обречена, но вам не только удалось спасти ребенка, но и сохранить ей матку!»

Зная, каково это потерять возможность иметь детей, Алиса выкладывалась на подобных операциях по полной.

Молодого, но невероятно опытного доктора сейчас звали и в частные московские клиники, и в Питер, и в крупный перинатальный центр в Сочи.

Роман высоко оценивал ее профессионализм, гордился, но и нередко говорил, что она слишком мало времени уделяет семье.

– Диана скоро начнет называть мамой свою няньку. Сколько еще будут продолжаться твои ночные дежурства? У нас дочь растет, а ты ее почти не видишь. Из садика забирает няня, гуляет с ней няня, кормит ее тоже няня. Алис, давай, завязывай. Ей ты нужна, а не чужая тетя.

«Может, поэтому он стал мне изменять?.. — подумала Алиса. — Я ведь и правда зашиваюсь. Домой прихожу выжатая, как лимон, за собой следить тоже совершенно нет времени и сил. Разве успешному бизнесмену нужна такая измотанная жена?»

Но несмотря на занятость, Алиса знала, что была для Дианы хорошей и заботливой мамой. Все свободное время она проводила с дочуркой, разговаривала с ней на важные темы, засыпали всегда в обнимку, обсуждали мальчишек в садике, и обожали по выходным устраивать шопинг.

Она души не чаяла в своей маленькой моднице. Любила ее всем сердцем. Как свою, родную.

– Вот такой я ее впервые и увидела, — улыбнулась она, глядя на малютку, и вспомнила, как присутствовала на рождении Дианы будучи еще интерном.

В ту ночь после серьезной аварии в роддом привезли девушку на тридцать шестой неделе беременности. Алиса, наблюдая за тем, как проходила операция, безумно переживала за будущую маму и ее малыша. Молилась, чтобы обе выжили.

Но... в аварии девушка получила сильные травмы и умерла на операционном столе прямо во время кесарево.

Эта была родная мама Дианы.

Молодая, красивая, ухоженная. Ей еще жить и жить, но судьба распорядилась иначе.

Алиса ночами приходила в отделение неонатологии и по несколько часов стояла у кувеза с новорожденной девочкой, которая никогда не увидит родную мать. Разговаривала с ней, пела колыбельные и читала сказки, решив, что маленькому созданию будет не так грустно лежать там в одиночестве.

В это время ее отец находился в другой больнице. В аварии он тоже получил серьезные травмы, но слава богу остался жив.

А когда Роман забрал девочку, Алиса словно потеряла частичку себя — успела проникнуться к малютке.

Тогда она даже подумать не могла, что через год снова ее увидит.

И что эта кроха совсем скоро станет называть ее мамой.

В полной тишине Алиса вздрогнула от вибрации телефона.

«Привет! Прости, что сразу не ответила. Приезжай, конечно», — прочитала она СМС.

Убрав мобильник в карман белого халата, выдохнула и, выйдя за дверь, прошептала:

– Надеюсь, ты поможешь мне во всем разобраться.

Глава 4. Нужно принять решение

9:00

Роман

Стоя напротив витрины в цветочном магазине, Роман за пару секунд отыскал нужные цветы — ее любимые.

– Белые розы. Сто штук, — сказал продавцу.

– Простите, но... обычно берут нечетное количество. Может, возьмете...

– Сто! — пристально глядя на женщину, повторил Роман. — Заверните в бумагу.

Через полчаса, оставив на стоянке кладбища «мерседес», прошел к могиле и положил пышный букет рядом с памятником, на котором была изображена его первая жена. Брюнетка со светло-серыми глазами и тонкими чертами лица была невероятно красивой, но черно-белый портрет даже близко не передавал ее истинной привлекательности.

– Здравствуй, Леся...

Он несколько минут стоял в полной тишине, глядя на ее изображение холодными зелеными глазами.

Сегодня у нее был бы день рождения. Обычно в этот день он тоже дарил ей белые розы, правда, жена никогда не приходила от них в восторг.

Роман поднял воротник черного пальто и набрал полную грудь воздуха.

— Такие ты любила? — кивнул на розы. — Таких букетов тебе всегда не хватало?..

На портрете жена улыбалась и казалась жизнерадостной девушкой. Наверное, глядя на нее, никто даже не заподозрил бы, какой на самом деле она была при жизни.

Хотя, в самом начале отношений Леся была именно такой: неунывающей хохотушкой, с кучей планов на жизнь и с сумасшедшими идеями в голове.

— После нашей свадьбы ты станешь заместителем директора, будешь зарабатывать кучу денег, мы построим дом, родим детей и будем вместе с ними путешествовать по всему миру, — мечтала она.

Но после свадьбы все пошло не совсем так, как она планировала: Роман продолжал работать руководителем отдела продаж, а на место зама назначили другого. Для того, чтобы быстро подняться по карьерной лестнице в Москве нужны были хорошие связи, которых на тот момент у Романа не было. Ведь они с Лесей только-только перебрались в столицу с севера.

Леся, мечтавшая о красивой жизни в столице, стала меняться на глазах.

— Ты обещал, что здесь мы заживем! — кричала она. — Убеждал, что в Москве намного больше возможностей! Где они? Где все твои возможности, Ром? Где дом, о котором мы с тобой мечтали? Зачем ты притащил меня сюда? Платить за съемную квартиру и есть на ужин одни пельме-

ни? Знаешь, я вообще не планировала работать, но теперь, чтобы выжить, должна каждое утро трястись в электричках и сидеть до позднего вечера в долбанной страховой компании!

Роман просил ее потерпеть. Знал: он вот-вот обязательно займет место зама и тогда сделает все, чтобы жена была счастлива.

Через полгода у Леси начались командировки.

Она говорила, что и сама не рада таскаться с пожилым и ворчливым начальником по другим городам, но приходилось выполнять его поручения, чтобы сохранить работу.

В тот момент Роман был так занят, что упустил самое важное — жену...

— Слушай, Ром, я тут тебе одну тему расскажу, ты только пойми правильно, я хочу как лучше, — сказал как-то коллега. — В Подмосковье есть закрытый ночной клуб, в котором танцуют элитные стриптизерши. Я туда заглянул на днях и...

Он глубоко вздохнул и осторожно произнёс:

— В общем, я там твою жену видел. Точнее, не до конца уверен, что это была она, так как там все девушки в масках и париках, но телосложение и татуха на ноге точь-в-точь, как у твоей Леси.

Роман едва сдержался, чтобы его не ударить.

— Ты там что пил в этом стрип-клубе? — прорычал он. — Запомни: моя Леся никогда не будет танцевать в ночных клубах. Сделаю вид, что этого разговора не было.

А сам напрягся.

Он, конечно, полностью доверял жене и знал, что она ни за что не пойдет работать в стриптиз, но... совсем недавно она купила себе новые серьги, неделю назад — брендовое платье. Правда с уверенностью заявила, что это качественная подделка.

Роман на тот момент не разобрался ни в украшениях, ни в шмотках, поэтому поверил на слово.

— Серьги тоже бижутерия, — уверяла Леся. — Не отличишь от золота, скажи ведь?

Ее гардероб пополнялся одеждой и обувью, она стала носить дорогие очки и как перчатки меняла сумочки. Разве с зарплатой секретаря в страховой компании она могла позволить себе все это?

В один прекрасный день Роман взял из шкатулки ее новые серьги, отнес в ломбард для оценки, а вышел оттуда с пылающим от злости лицом.

Пятьдесят тысяч — столько стоила ее "бижутерия".

В этот же вечер жена уехала в очередную командировку. Роман отправился следом за ней, а когда такси, в котором она ехала, остановилось у ночного клуба, перед глазами все поплыло.

Сидя в своем стареньком «опеле», он наблюдал, как Леся, чмокнув в щеку какую-то девицу, взяла ее под руку и они без всяких препятствий прошли внутрь, улыбнувшись двум охранникам.

Позвонив коллеге, который был постоянным клиентом

этого заведения, Роман попросил договориться с пропуском в клуб. Дело не заняло и десяти минут, после чего Роман сидел в темном зале, глядя на полуголых девиц, танцующих на сцене.

Когда вышла Леся в парике и в маске, прикрывающей глаза, он с трудом сдержал в себе порыв взять ее за руку и увести со сцены.

Вместо этого договорился с администратором о приватном танце, а через полчаса ждал ее в приват-комнате.

— Рома?.. — войдя в комнату, пролепетала жена и с ее лица медленно исчезла игривая улыбка.

Роман помнил тот вечер поминутно.

И как вывел ее из клуба в одном пальто, под которым из одежды было только кружевное боди, и как кричал на нее на всю машину, и как швырял вещи в ее чемодан.

— Завтра идем подавать на развод, после чего ты свалишь обратно в Мурманск и больше никогда не появишься в моей жизни! Ты для меня ИСЧЕЗНЕШЬ! — прошипел он в ее размалеванное лицо.

— А что ты хотел? — злобно прищурилась Леся. — Думал, я буду сидеть тут и ждать, когда ты займешь кресло директора и начнешь нормально зарабатывать? Я жить хочу! Сейчас хочу жить, понимаешь? — прокричала она, смахнув со стола тарелки. — Да, черт возьми, я танцую в клубе и зарабатываю большие деньги, которыми ты не можешь меня обеспечить. Я ни с кем не сплю, чтобы ты знал, даже не разрешаю к себе

прикасаться. ПРОСТО. ТАНЦУЮ. И. ВСЕ!

— Посмотри на себя, — Рома брезгливо оглядел ее ярко-накрашенные глаза, губы, обведенные красной помадой и кружевное боди, прикрытое халатом. — Это не просто танцы. Это танцы в полуголом виде перед богатыми мужиками, которые жаждут заняться с тобой сексом. Вот, за что ты получаешь свои большие деньги!

— Тогда возьми и сделай так, чтобы я больше этим не занималась! Сделай так, чтобы я не нуждалась в деньгах! Что ты можешь мне дать? — рассмеялась истерично и громко. — Букетик из трех роз на день рождения? Поездку к родственникам на север в качестве романического путешествия?

— Ты знаешь, что я готов отдать тебе последнюю копейку, — пристально глядя на нее, произнес Роман. — Все делаю для того, чтобы ты ни в чем не нуждалась.

— Нет, не все... — усмехнулась жена. — Я полгода прошу тебя продать Подмосковный дом твоего деда, но ты заладил: «Когда будут деньги, мы сделаем там ремонт и переедем туда жить!» — покривлялась она, закатив глаза.

— Так и будет, просто дай мне время.

— Дом надо продать и купить квартиру, Ром! — снова сорвалась она на крик. — Мне осточертело жить в этой съемной халупе на окраине Москвы, как ты это не понимаешь?!

— Поэтому решила заработать на собственное жилье своим телом? — склонив голову к ее лицу, хрипло изрек он.

– До конца жизни будешь мне это припоминать? — нагло глядя в глаза, оскалилась Леся.

– Нет, не буду.

Отойдя, он пододвинул к двери ее чемодан.

– Наша семейная жизнь сегодня закончилась.

В ту ночь продолжался скандал. Леся обвиняла Романа в том, что это из-за него она была вынуждена танцевать в клубе, била посуду, швырялась в него разными предметами, а утром он обнаружил ее в ванной...

Леся стояла над раковиной, вцепившись в нее обеими руками. Ее лицо было словно обескровленным, мокрые волосы прилипли к щекам.

– Тебе плохо? — спросил он, а потом перевел взгляд на стиральную машинку, на которой лежал тест с двумя полосками.

С того дня они решили попробовать все с начала.

Было тяжело наступить себе на горло и остаться с ней, но ради ребенка Роман не только забыл о разводе, но и пообещал жене вскоре перевезти ее в их собственную квартиру.

До сих пор помнил с каким трудом ему далась продажа дома. Ведь дед, находясь при смерти, постоянно твердил:

– Только наше родовое гнездо не продавай. Я его тебе неспроста завещал. Знаю, только ты за ним и присмотришь.

Сделка состоялась, когда Леся была на тридцать шестой неделе беременности. В тот день Роман, получив деньги, сразу поехал обрадовать жену. Оставалось только взять неболь-

шую ипотеку и наконец-то осуществить ее мечту — купить собственную квартиру.

Забрал ее от подруги, посадил в машину и вручил конверт.

— Здесь вся сумма. Можем сразу проехать в банк и узнать насчет ипотеки.

— Этого мало! — пересчитав купюры, возмутилась Леся. — Ты что, уступил?

— Да, совсем немного. Иначе бы не продал.

— Совсем немного? — закипая от злости, прокричала Леся. — Ром, в банке нам не одобряют большую сумму! Ты что предлагаешь купить комнату в коммуналке?

— Почему в коммуналке? Мы же смотрели квартиры, нам хватит...

— Да ни на что нам не хватит! — швырнув на заднее сиденье конверт, взорвалась Леся. — Зачем я вообще собралась рожать?! Ты даже меня не можешь обеспечить, а теперь у нас будет еще и ребенок!

Глубоко вздохнув, всплеснула руками.

— Ну, зачем я на все это пошла? — истерично рассмеялась она. — Зачем я снова тебе поверила?

Несколько раз ударив кулаком в его плечо, закричала как сумасшедшая:

— Я с тобой на всю жизнь обречена жить в нищете, растить ребенка в четырех стенах, не видя нормальной жизни, не видя мира!

Леся ударила еще раз, Роман на секунду потерял управление и их машина, вылетев на встречную полосу, врезалась в бетонное ограждение.

Находясь еще в сознании, он видел, как Лесю положили на каталку, затем закрылись двери машины скорой помощи, а дальше...

Дальше страшная новость:

— Ваша жена получила травмы, не совместимые с жизнью. К сожалению, она скончалась. Ребенка удалось спасти.

Несколько следующих дней были словно в тумане: больничная палата, затем — похороны, соболезнования близких, и какие-то непонятные бесконечные звонки.

Когда Роман пришел забирать новорожденную дочь, он впервые увидел Алису.

— Я вам очень сочувствую, — сказала молодая девушка, глядя на него печальными ясными глазами. — Ваша девочка просто ангел. Я буду надеяться, чтобы и у нее, и у вас все сложилось лучшим образом.

Но «лучшим образом» не получалось на протяжении шести месяцев после смерти Леси.

Роман не находил себе места от горя и одновременно злости на жену.

— Так сильно хотела красивой жизни... — горько усмехнулся он, однажды придя на кладбище. — И что в итоге? Теперь у тебя никакой жизни. И наша дочь осталась без матери.

Почти год он справлялся с Дианой в одиночку. Родите-

ли Леси винили в ее смерти Романа, поэтому не желали его ни видеть, ни слышать, так же, как и внучку. Его мать жила на севере, и с помощью тоже не особо спешила. Разве что, выручала сестра. Маша приезжала водиться с племянницей, пока Роман обивал пороги московских компаний, в поисках дополнительного заработка.

Он продолжал дистанционно вести дела в фирме, но зарплата в разы сократилась и этих денег ни на что не хватало.

А потом в его фирме сменилось руководство. Новый гендиректор, узнав, какая трагедия произошла в его семье, сразу назначил его своим замом. Пристроив Диану в частный детский сад, Роман погрузился с головой в работу.

Правда, приходилось часто брать больничный: дочь начала болеть сразу, как только пришла в свой первый коллектив.

Жизнь стремительно набирала обороты. Теперь зарплаты хватало на то, чтобы покупать дочке самые лучшие игрушки, одежду, и можно было с легкостью нанять няню. Но найти достойную для годовалой дочери было не так-то просто. Все женщины, которые приходили к нему домой, категорически не нравились. Не вызывали доверия.

Но нашлась та, которая подходила по всем параметрам.

— Ой, это вы? — подошла в парке девушка, лицо которой показалось ему очень знакомым. — Я работала в роддоме, в котором родилась ваша девочка. Помните, мы с вами общались, когда вы ее забирали?

Девушка наклонилась к коляске и, глядя на Диану, про-

слезилась.

— Солнышко, какая ты стала большая! — ласково произнесла она, взяв ее за руку. — Красавица!

Роман вспомнил, как кто-то из сотрудников роддома рассказывал, что эта девушка с добрыми глазами ночами сидела у его новорожденной дочери и пела ей колыбельные. Он с первой секунды понял, что она могла бы идеально подойти на роль няни.

— А вы сейчас там же работаете? — поинтересовался он.

— Я еще учусь в институте, — мило улыбнулась девушка.

— Как у вас со свободным временем? Может, сможете меня иногда выручать? Дело в том, что я ищу няню для дочери. Я не часто буду нуждаться в ваших услугах, в основном по вечерам, когда задерживаюсь на работе.

Спустя неделю Алиса впервые перешагнула порог его квартиры и осталась с Дианой до позднего вечера.

— Мы с ней подружились, — улыбалась она. — Поиграли, затем я ее покормила и уложила спать. У вас замечательная дочь.

Алиса забирала Диану из садика, гуляла с ней, читала книжки. Они здорово ладили. Диана даже капризничала, когда Роман сам пытался уложить ее спать — требовала любимую няню.

С каждым разом, когда Алиса проводила время с дочкой, Роман все больше и больше к ней присматривался. Девушка зацепила его добрым отношением к дочери, а еще она была

очень красивой.

Роман помнил, как впервые за полгода их знакомства, попросил ее остаться на ужин.

Который... плавно перетек в завтрак.

После этой ночи у них завязались отношения.

Роман помог Алисе перевезти ее вещи в свою квартиру и с тех пор она была не просто няней для Дианы. Она стала для его дочери любящей матерью.

Через год Роман выкупил долю в предприятии, в котором работал, затем — выкупил дом деда. Правда, сумма почти в пять раз превышала ту, за которую он этот дом продал. Но вернуть семейное родовое гнездо было его долгом.

Сделали ремонт, после которого старый дом превратился в добротный особняк, поставили навороченный забор, беседку, установили детскую площадку, и жили там счастливой семьей.

До одного момента...

Выйдя с кладбища, Роман сел в машину и набрал няне.

– Слушаю, Роман Игоревич?

– Температура у Дианы спала? — спросил он, вставив ключ в зажигание.

– Держится еще...

– Алиса приехала с работы?

– Нет. Я звонила ей, но она скинула и сразу написала в СМС, что задержится после смены. Там опять какая-то

сложная операция.

— Ясно... — вздохнул Роман, медленно растирая лицо.
— Я скоро буду.

Скинув вызов, прочитал СМС от абонента «Кира Андреевна».

«Роман Игоревич, доброе утро! По какой причине Диана сегодня не пришла в сад? С ней все в порядке?»

Обращалась официально, зная, что рядом могла быть жена.

«Привет, Кир! Диана заболела».

Поняв, что можно перейти на «ты», она написала:

«Значит, тебя вечером не ждать?»

Несколько минут он смотрел в лобовое стекло, думая, что ответить.

Дочь болела, поэтому надо быть дома. Иначе кто знает, может, у Алисы опять случится какой-то аврал.

«Сегодня я занят», — ответил он и про себя добавил:

«Возможно, скоро будем видеться каждый день. Мне все осточертело. Нужно поскорее принять решение и сообщить о нем Алисе».

Глава 5. Ты хочешь сохранить семью?

9:30

Алиса

После работы Алиса отправилась в кафе на встречу. Войдя внутрь, сразу увидела сестру мужа.

Она никогда не обращалась к ней за советом, но сегодня как раз был тот случай. Ведь Маша была очень близка с братом и наверняка могла подсказать, как действовать в такой сложной ситуации.

Сидя за столиком у окна, Маша махнула рукой.

– Привет! — наклонившись, чмокнула ее в щеку Алиса.

– Привет, дорогая! — улыбнулась Маша и, закинув за плечо светлые волосы, кивнула на диван, стоявший напротив. — Садись, рассказывай, что там у вас стряслось.

Алиса, сев на диван, прерывисто вздохнула.

– Не знаю даже с чего и начать...

– Не пугай так! — нахмурилась Маша. — Что-то с Дианой? С Ромой?

– Похоже, с нами всеми...

Алиса выложила ей все, как есть: и как не допускала мысли о том, что муж мог ей изменять, и как приехала в садик и застучала его с воспитательницей, и как он после этого делал

вид, будто бы ничего не произошло.

— ...А она в чате еще и выразила ему благодарность за то, что помог ей прикрутить полку, — горько усмехнулась Алиса.

Странно, но Маша словно не удивилась подлому поступку своего брата. Опустив взгляд, кусала изнутри щеку и с задумчивым видом перемешивала пенку в капучино.

— Н-да... — Втянув носом воздух, она подняла осуждающий взгляд на Алису. — К этому рано или поздно и должно было привести.

— Почему? — захлопала глазами Алиса. — Я... я что-то не понимаю... Он рано или поздно должен был мне изменить?

— А что тут непонятного? — отпив кофе, пожалала она плечами. — Очнись, Алис! Ты же кроме своей работы ничего не видишь вокруг. У тебя так-то есть муж и дочь растет, но они почти не видят тебя дома.

— Неправда! — возразила Алиса. — Да, я много работаю, но и им тоже уделяю внимание. Я...

— Пф, — рассмеялась Маша, — вот только мне не надо рассказывать, ладно? Я знаю про твои ночные дежурства и про дополнительные смены. — Она выгнула бровь и выставила указательный палец. — И про то, что моя племяшка постоянно сидит с няней — я тоже в курсе.

— То есть я виновата в том, что Рома мне изменил? — возмущенно уставилась на нее Алиса.

— Ты виновата в том, что забыла про существование семьи.

Рома давно просил тебя уйти с этой работы. Еще два года назад, когда у них все началось, ты могла бы это прекратить...

Маша замолчала на полуслове и зажмурила глаза, словно брякнула что-то лишнее.

— Черт!.. — хлопнув по столу ладонью, выплюнула она, а в груди Алисы замерло сердце.

— Что началось два года назад?.. — едва слышно вымолвила она.

— Алис, — взяв за руку, примирительным тоном начала Маша. — Понимаешь...

— Он встречается с ней два года? Еще до того, как она пришла в садик?

Внутри все перевернулось, лицо обожгло жаром, а сердце резко ожило и загрохотало как поезд.

Резко убрав руку, Алиса впиалась в нее взглядом.

— И ты это знала?..

— Да, я знала, — вздохнула Маша. — Застукала их в кафе.

Схватив с дивана сумку, Алиса встала и, с ненавистью глядя на нее, сжала губы.

— Выходит, все вокруг знали, что мой муж спит с воспитательницей Дианы, но делали вид, будто бы ничего не происходит?!

— Сядь! — прикрикнула Маша. — Ты пришла сюда за помощью или обвинять меня в том, что я прикрывала брата? Все еще можно исправить, если ты сейчас успокоишься и послушаешь, что я скажу!

Покосившись на людей за соседними столиками, которые на них обернулись, Маша заговорила тише.

– Да, я давно в курсе, что у него интрижка с этой Кирой. И уже два года пытаюсь промыть ему мозги, но не могла тебе об этом рассказать, понимаешь? Он мой брат. И я рискую его потерять. Я же много раз намекала тебе, что твоя работы не приведет ни к чему хорошему, Алис! Помнишь наш разговор год назад? Я так и сказала тогда: спасая чужие жизни, ты однажды угробишь свою.

Маша кивнула на диван.

– Садись. Сейчас все зашло слишком далеко, и ты рискуешь потерять не только его, но и Диану, поэтому нам надо понять, как действовать дальше.

Алиса села на место, после чего Маша попросила официанта принести ей чай с травами.

– Я переживаю за вас, — пересев к ней на диван и обняв за плечи, сказала Маша. — Как представляю, что вы расстанетесь и он приведет ее в дом, так сердце сжимается. За тебя, за Дианку... Я ведь так радовалась, когда ты появилась в их семье. Диана обрела мать, Рома — наконец-то нашел себе адекватную жену, а не подобие этой истерички Леси. Про мертвых, конечно, не говорят плохо, но она была конченной стервой.

Маша заглянула в бледное лицо Алисы и улыбнулась.

– Я совсем перестала узнавать брата. С тобой он словно ожил после всего, что пришлось пережить. Помнишь, как

он носился по магазинам, выбирая мебель для вашего дома? Как сделал тебе предложение? А как постоянно строил какие-то планы на ваше будущее? Он же стал совсем другим! Он стал счастливым!

Маша на секунду замолчала и на выдохе произнесла:

– До того момента, пока ты не стала фанаткой своего роддома...

– Он изначально знал, что я хочу стать хорошим врачом и был готов к этому!

– Но он не был готов к тому, что ты будешь так много времени уделять работе. Мужчине нужна жена рядом, а не где-то там. Он же много раз просил тебя пойти работать врачом в частную клинику, где нет ночных смен. Почему он это делал, Алис? Потому что хотел чаще быть с тобой, понимаешь?

– Подожди, подожди... — Алису вдруг внезапно осенило. — Помнишь наш с ним скандал два года назад?

– Это когда ему пришел штраф за превышение скорости? — уточнила Маша.

– И на фото, прикрепленном к этому штрафу, было отчетливо видно, что он сидел в машине не один, а с блондинкой.

– Помню я это, помню... — отвела взгляд Маша.

– Я устроила Роме скандал, решив, что он ездил в командировку в Питер с какой-то девицей, но он сказал мне, что это была ты. И... ты потом это подтвердила.

Алиса выдержала паузу, дождавшись, когда Маша произво-

лит посмотреть ей в глаза.

– Это правда была ты или... она?

По виноватому взгляду Маши все было понятно без слов. Рома тогда ездил в Питер с Кирой...

Алиса вспомнила его слова во время того скандала:

– Если ты не будешь мне доверять, то нам придется расстаться. Мне хватило истерик от первой жены, и больше я терпеть не намерен. Хочешь поиграть в сыщика? Окей, вперед! Только где-нибудь в стороне от меня и Дианы.

Тогда он ясно дал понять, что в случае развода не даст видаться ей с дочкой, а Алиса, дуручка, винила себя за глупые обвинения.

– Прости, — обнимала его. — Я не знаю, что на меня нашло. Увидела это фото на штрафе и накрутила себе бог знает чего. Если бы ты мне сразу сказал, что Маше нужно было по делам в Питер и она ездила с тобой, то ничего бы этого не было.

А сейчас Маша не знала, что и ответить. Тербила в руках салфетку и быстро дергала ногой.

– Ну не могла же я прийти к тебе и сказать, что это была не я! — развела она руками. — Я прекрасно понимала, к чему это приведет: ругань, развод, потом Рома запретил бы тебе видаться с Дианой.

– Поэтому ты просто предпочла ему подыграть, — разочаровываясь в ней все больше и больше, проронила Алиса.

– Да, черт побери! — прикрикнула Маша. — Потому что

хотела сохранить вашу семью и вправить брату мозги! Думала, образумится, поймет, что ты гораздо лучше этой длинноногой модели, у которой вместо мозга наверняка одни брюлики, но он вместо этого притащил ее в сад на кой-то черт!

— Готовит ее занять мое место? — выдавила Алиса и ее глаза зажгли слезы.

— Не знаю, — Маша постучала по столу длинными красными ногтями. — Не зря же он притащил ее сюда из Питера. Сейчас она с ним ”полки прикручивает“, а потом скажет: ”Упс, кажется, я беременна“. Знаем таких стерв!

— Подожди, ты сказала она из Питера?

— Она жила там. Так что не в командировки он туда ездил, а к ней.

Все внутренности завязались в тугой узел, в горле резко пересохло — ведь Роман ездил в Питер по несколько раз в месяц.

— Как они познакомились? — надломленным голосом вымолвила Алиса. — Как вообще начали встречаться?

— Такие подробности брат мне не рассказывал. Знаю только, что она работа в его Питерском филиале.

— То есть не в саду? — нахмурилась Алиса.

— А что, у нас Роман владелец частных детских садов? — вытаращилась на нее Маша. — Как ее вообще можно было принять за воспитательницу? Уж не знаю, как она сумела устроиться на работу в вашу группу, но нужного образова-

ния у нее точно нет.

— Ясно как, — вымученно улыбнулась Алиса. — Рома помог. Что ему стоило купить ей это место, чтобы она могла быть поближе к Диане...

— Короче, Алис, можно до ночи сидеть и строить всякие разные догадки, но ты мне лучше вот что скажи: ты хочешь сохранить семью или готова к разводу и к тому, что у Дианы будет другая мать?

Глава 6. Она скоро займет мое место

Час спустя

Алиса

По дороге из кафе Алиса обдумывала разные варианты. Нужно было принять правильное решение, но в ее голове словно пронесся ураган «Катрина», раскидав все мудрые мысли в стороны, и она до сих пор не понимала, как поступить.

«Если сознаешься Роме, что видела его с любовницей, то сразу подпишешь себе приговор: он подаст на развод и пригласит эту Киру в ваш дом, — вспоминала слова Маши. — А если поступишь по умному, то у тебя будут все шансы сохранить семью. Поменяй работу, уделяй ему и Диане больше времени, будь хорошей, уютной женой, и поверь, он поймет, что не готов потерять тебя. Дай ему то, чего он хочет!»

— Легко сказать, — въехав во двор дома, усмехнулась Алиса и, заглушив машину, запустила пальцы в волосы.

«Как можно жить под одной крышей с мужчиной, который два года изменял? Который два года выставял меня слепой, наивной идиоткой в глазах сестры и воспитательницы. Да разве я смогу его целовать? Разве смогу разговаривать с ним спокойным тоном, делая вид, что ничего не знаю?»

Я даже улыбнуться ему не смогу, и уж тем более лечь с ним в одну постель...»

В горле встал ком от мысли, что родные, любимые зеленые глаза больше никогда не посмотрят на нее с нежностью, теплые, крепкие руки мужа не обнимут, а всегда желанные губы — не поцелуют, и она больше никогда не услышит из его уст ласковых слов.

Было невыносимо больно это осознавать. Ведь любила мужа всем сердцем, всей душой.

Алиса вспомнила, как провожала его в командировки, крепко целуя на прощание и трижды перекрещивая, отправляя в долгую дорогу. Потом ждала его, скучала.

А он в это время развлекался в постели с другой женщиной.

Алиса решила: сегодня же поговорит с Романом, при этом очень сильно постарается обойтись без скандала. Она скажет ему, что знает про измену, что подаст на развод, и попросит не лишать ее дочери.

Да, родители расходятся, такое часто случается в семьях, после чего дети живут то с мамой, то с папой. И теперь Алисе предстояло уговорить Романа не калечить психику дочери. Попросить его позволить ей участвовать в жизни Дианы и дальше, и уж тем более не назначать на роль ее матери чужую женщину.

«Неспроста он постоянно откладывал удочерение, — выйдя из машины, подумала Алиса. — Как будто заранее

знал, что я не должна официально становиться ее матерью».

Алиса часто заводила этот разговор с мужем, но он находил миллион причин не торопиться с оформлением документов.

«Успеется, — отвечал он. — Ты и так ей, считай, как родная мать, а остальное всего лишь формальности».

Войдя в дом, повесила в шкаф пальто и удивленно уставилась на куртку Дианы, затем заметила ее сапожки.

«Она что, не пошла в сад?»

Обычно дочь бежала к ней со всех ног и вешалась на шею, но сейчас в доме стояла подозрительная тишина.

Пройдя в кухню, взяла со стола какой-то рецепт и прочитала список лекарств.

– Здравствуйте, Алиса Алексеевна! — раздался за спиной шепот няни.

Обернувшись, Алиса заметила в ее руке градусник.

– Чей это рецепт? Дианы?

– Да, — вздохнула Раиса Витальевна, — Дианочка с ночи температурит. Доктор поставил ангину.

Переживая за дочь, Алиса бросилась в ее комнату, но няня остановила словами:

– Не ходите к ней! Она только уснула.

– Почему вы не сказали мне, что она заболела?! — развернувшись, сердито спросила у няни.

– Вообще-то я вам звонила с утра, — фыркнула женщина. — Но вы не ответили, а потом написали, что у вас операция.

«Точно...» — сокрушилась Алиса, вспомнив, как звонок от няни застал ее по пути в кафе.

Она не находила себе места от чувства вины.

«Решая свои проблемы, я упустила болезнь дочери!»

Отпустив няню домой, сидела в комнате, глядя на спящую Диану, а внутри все переворачивалось.

«Я не представляю, что со мной будет, если он нас разлучит...»

По лицу скатились слезы, Алиса всхлипнула и в следующую секунду Диана открыла глаза.

— Мамочка, — вяло проговорила дочь, убирая со лба мокрое полотенце и попыталась встать.

— Лежи, лежи, — поторопилась к ней Алиса и, сев на кровать, крепко обняла. — Как ты себя чувствуешь? Горлышко сильно болит? — Она пригладила ее темные мокрые волосы и прижалась губами ко лбу.

— Глотать больно, — поморщила дочь и подняла на нее взгляд полный надежды. — А ты сегодня никуда не уйдешь? Останешься со мной?

Подбородок Алисы задрожал, глаза снова наполнились слезами.

— Не уйду, — сдавленным голосом вымолвила она. — Я буду с тобой, моя зайка.

— Не плачь, мамочка. Я же скоро поправлюсь, — погладила по руке дочь.

Обняв ее крепче, Алиса стиснула челюсти, чтобы не раз-

рыдаться и прокричала внутри себя:

– Я не смогу! Не смогу-у-у! Я никогда не смогу оставить ее!

От боли сердце словно сжало тисками, слезы текли ручьем, падая на лицо дочери.

– Мам, ну я же много раз болела, чего ты расстроилась? — улыбнулась Диана.

«Если бы я только могла тебе все объяснить...» — глядя на нее с вымученной улыбкой, сказала про себя Алиса и вытерла лицо рукавом джемпера.

– Так, ладно! — взбодрилась она, чтобы не раскиснуть еще больше и не расстраивать дочь. — Давай еще раз померяем температурку, затем я тебя покормлю и посмотрим мультик. Помнишь, мы не досмотрели про дракона?

– А еще нам нужно выучить стихотворение, — сказала Диана.

– Какое? — нахмурилась Алиса.

– Кира Андреевна должна была сегодня всем ребятам выдать стихи для выпускного. Ты позвонишь ей, попросишь, чтобы она тебе скинула? А не то все выучат, пока я болею, а я — нет.

Внутри все закипело от одного только упоминания *ее* имени.

– Конечно, — кивнула Алиса. — Не переживай, мы тоже все выучим.

Алиса проснулась от какого-то шороха, одним глазом взглянула на телевизор, по которому шел уже другой мультфильм и, зевая, потрогала лоб спящей Дианы.

«Вот это мы проспали», — взглянула она на часы, которые показывали шесть вечера.

Посмотрев через плечо на дверь спальни, замерла.

Муж, стоя на пороге, пристально смотрел прямо в глаза.

Алиса впервые видела его таким: взгляд словно чужой, холодный. Лицо каменное.

Роман молча кивнул в сторону коридора и вышел.

Почувствовав что-то очень плохое, она встала с кровати и, не чувствуя под ногами пол, прошагала за ним.

Роман ждал ее в гостиной. Сидел на кожаном диване, сомкнув пальцы в замок и сосредоточенно глядя перед собой.

– Привет... — тихо обронила Алиса, не понимая, почему муж был в таком настроении.

«Может, он разговаривал с Машей, и она сказала ему, что я знаю про измену?»

– Присядь, нам нужно поговорить, — не глядя на нее, бросил Роман.

– Я тоже хотела с тобой...

– Мам? — послышался с лестницы голос, затем быстрые шаги. — Пап?

Диана, войдя в гостиную, расцвела.

– Папочка приехал! — радостно взвизгнула она и, сев к нему на колени, обняла за шею. — А ты купил мне леден-

чики?

— Купил, — щелкнул ее по носу Рома и прижался губами ко лбу. — Как ты себя чувствуешь? Температуры вроде нет.

— А мама сегодня на выходном! Мы смотрели с ней мультики, читали книжки, — хвасталась дочь. — Сегодня она попросит у Киры Андреевны стихи, которые я буду рассказывать на выпускном и будем с ней учить.

— Здорово! — улыбнулся Роман и, сунув руку в карман брюк, достал звонящий мобильник. — Диан, слезь. Мне нужно ответить.

Пока он в кухне говорил о рабочих делах, Алиса дрожала от страха.

«О чем он хотел со мной поговорить? Что он хотел сказать? Неужели Маша меня подставила? Мы же договорились, что все вопросы с мужем я буду решать сама. Она обещала не вмешиваться, а я дала слово, что не расскажу Роме, что это она мне поведала подробности его отношений с Кирой».

— ...До завтра это может подождать? — прогремел в трубку Роман. — Я понимаю, что ситуация вышла из-под контроля, но, черт возьми, заместитель как раз-таки и нужен для того, чтобы разруливать такие вопросы БЕЗ моего присутствия! Хочешь, чтобы я освободил тебя от этой должности?

_ ***

— Ладно, мать вашу, я выезжаю!

Через несколько секунд он вошел в гостиную, надевая

пальто.

— Мне нужно ехать в Ярославль. Дня на два, не меньше, — ошарашил новостью и, присев на корточки, подозвал Диану. — Давай, поправляйся! — потрепал ее по голове. — Я тебе обязательно что-нибудь привезу.

Поднявшись на ноги, задержал взгляд на Алисе.

— Звони, если ей станет хуже.

Он вышел из дома, оставив Алису в растрепанных чувствах.

Обтерев мокрый лоб, взяла телефон и, багровея от злости, набрала Маше.

— Ты сегодня разговаривала с Ромой? — быстро дыша, выпалила Алиса. — Ты рассказала ему, что я к тебе приезжала?

— Н-нет... Он мне сегодня звонил по одному вопросу, но я ни словом не обмолвилась о нашей с тобой встрече. А что случилось?

Алиса, меряя шагами комнату, запустила трясущиеся пальцы в волосы.

— Он пришел с работы словно сам не свой. Хотел поговорить со мной о чем-то важном, но ему пришлось срочно уехать.

Алиса прерывисто вздохнула.

— Я не знаю на что думать, Маш... Я его никогда таким не видела.

И, застыв на месте, резко округлила глаза.

— Может, он просто хотел поговорить со мной о том, что я

не брала трубку, когда заболела Диана? Может, снова хотел сказать, что я из-за своей работы не вижу, что происходит в семье?

— Об этом он мог поговорить с тобой и по телефону. Ну-ка скажи мне, вы решили купить новую кровать? — внезапно спросила она.

— Какую еще кровать? — вытянула лицо Алиса. — Нет, нас устраивает наша.

— Понятно... — послышался вздох. — Видимо, тебя она устраивает, а его любовницу — нет.

— Не понимаю, о чем ты... При чем тут кровать?

— Рома звонил мне сегодня, чтобы узнать адрес магазина, в котором я заказывала свою кровать. Сказал, что хочет купить что-то наподобие. Теперь понимаешь? Алис, он вот-вот приведет ее в дом, а тебя выставит за порог! Видимо, ситуация с болезнью Дианы его сегодня как раз-таки и подтолкнула принять это решение. Он понял, что большего от тебя ждать бесполезно.

Глава 7. Мудрые решения приходят спонтанно. Ты меня недооценила

Спустя два дня

Алиса

Эти два дня прошли словно в тумане: болезненные размышления о предательстве мужа, о новой кровати, которую он присмотрел для себя и любовницы, о том, как он вот-вот приведет ее в дом и скажет дочери, что она будет жить с ними.

А Алису попросят исчезнуть из их счастливой семьи...

Глаза были распухшими от пролитых слез. Не хотелось ни есть, ни спать, ни думать о чем-то другом. А еще и Дианка температурила...

Но слава богу, сегодня дочь чувствовала себя гораздо лучше.

За все это время Рома позвонил Алисе всего лишь раз. Поинтересовался, что сказал доктор, который повторно приходил на осмотр, а все остальные вопросы задавал Диане лично, звоня на ее смарт-часы.

Утром Алиса слышала, как муж сказал дочери, что он задержится, и приедет не сегодня, как обещал, а завтра.

«В командировке ли он задержится?» — В сердце во-

ткнулся укол от одной только мысли, что муж, изнемогая от разлуки, сразу же отправится к любовнице.

Пока дочь играла на кровати в куклы, Алиса, растрепанная, бледная, с впалыми глазами, сидела рядом, листая фотоальбомы со снимками, казалось бы, самой прекрасной и дружной семьи.

Смотрела на фото, на котором она принимала от Романа кольцо и в горле намоталась колючая проволока.

— У тебя глаза, как у моей жены, — сказал тогда Роман, отчего Алиса впала в ступор, решив, что он сравнил ее с Лесей. Но Рома ласково добавил: — Будущей! Будущей жены.

После чего надел кольцо ей на палец и дал слово, что делает ее самой счастливой женщиной во вселенной.

Фотографии с маленькой Дианой вызывали и улыбку, и слезы. Почти на каждом снимке Алиса держала ее на руках, обнимала, целовала новоиспеченную дочурку и не находила себе места от счастья, что наконец-то обрела любящую семью.

Алиса как сейчас помнила, когда Диана впервые назвала ее мамой, как учила ее рисовать, читать, писать, как радовалась ее успехам в саду, как на утренниках смахивала с лица умиленные слезы, когда малютка, не выговаривая буквы «р» и «л» с выражением и очень старательно рассказывала стихотворение, посвященное любимой маме.

В памяти воскресли воспоминания о том, как однажды Диана заболела ротавирусом, и они с Ромой посреди ночи

везли ее в больницу. Алиса чуть не сошла с ума от страха, переживая за дочь, а Диане только она и нужна была рядом. Всю дорогу дочь держала ее за руку и просила не оставлять ее в больнице одну.

Они всегда чувствовали друг друга, были как одно целое и... Алиса перестанет существовать, если ее отнимут.

Она не переживет разлуку с дочерью. Стоило только представить, как Кира будет читать ей перед сном книги, как будет гулять с ней за руку и душу в одночасье разрывало на куски.

«А если она будет ее обижать? А если Диана будет страдать? Разве чужая тетя будет сидеть с ней сутками напролет, когда заболит? Будет ли с ней играть и разговаривать на девчачьи темы?»

Эти страшные мысли непрерывно атаковали измученную Алису.

Как можно просто взять и отнять у ребенка мать?

Злость на Романа и Киру перекрывала боль от предательства, и Алиса загоралась желанием сделать все возможное, чтобы устранить эту змею и не позволить ей поселиться в этом доме рядом с дочкой.

От переживаний отвлек телефонный звонок.

– Алло? — ответила она другу Романа.

– Алис, привет! Ну что, завтра все в силе? Во сколько нам приезжать?

– Приезжать? — нахмурилась Алиса. — Куда?

В трубке послышался смех.

– Как куда? У Ромы же завтра днюха? Я ничего не путаю?

– А-а, — хлопнула себя по лбу. — Да-да, завтра...

И в следующую секунду ее как будто окатили ледяной водой.

«Я же готовила ему сюрприз... Заранее обзвонила его близких друзей и попросила приехать к нам на праздник, предупредив, чтобы не проболтались об этом Роме».

– Во сколько сбор? — уточнил его друг.

– Слушай... давай я тебе чуть позже перезвоню, ладно?

– Окей, жду!

Скинув вызов, Алиса вышла из комнаты, подошла к лестнице и впилась пальцами в перилла.

«Сюрпризы для него готовила, дурочка... А он уже купил на свой день рождения самый дорогой подарок — кровать, на которой будет спать с той, по которой так сильно тоскует в разлуке... Надо всем написать, что праздник отменяется».

Перед глазами снова замелькали картинки, как Кира переезжает в их дом, как Роман не дает Алисе видеться с дочкой, как Диана страдает от разлуки с мамой.

«Ну она же тоже женщина! Как можно быть настолько бессердечной, как?!»

В груди разгорелся пожарище, поднялся к лицу, а в руке в очередной раз запиликал мобильник.

«Кира Андреевна», — светилось имя.

Глядя на экран, Алиса стиснула пальцами трубку.

Эта дрянь словно почувствовала, что она в этот момент ее проклинала.

— Алло? — ответила ледяным голосом.

— Алиса Алексеевна, здравствуйте! — промурлыкала она.
— Как Диана себя чувствует?

«Еще и смеет звонить мне, делая вид, что переживает за дочь!»

— Ей лучше.

— Слава богу! А не то я так волнуюсь за всех наших деток. Честное слово, как ведь за родных. Ой, а я вас не отвлекаю? Не подумала, что вы можете быть на работе.

— Не отвлекаете, — бросила Алиса, пытаясь понять, что она от нее хотела?

Догадывалась, что любовница мужа явно звонила его же не для того, чтобы просто поинтересоваться здоровьем Дианы.

— Вам, наверное, пришлось взять больничный? — с сочувствием проронила Кира. — Или Роман Игоревич сидит с Дианочкой?

— Роман Игоревич в командировке, — ответила Алиса.

— А-а, понятно. — Алиса заметил в ее голосе радостные нотки. — Тогда желаю Диане скорейшего выздоровления и жду в саду.

Скинув звонок, Алиса закипела от злости.

«Любовница мужа звонит мне, чтобы проверить, где он? Проверяет его? Решила узнать, не дома ли он со своей женой,

вместо командировки?»

От гнева под кожей пронесся ток, дыхание участилось.

«Ждешь Диану в саду? Тогда я спешу тебя разочаровать!»

Самые правильные идеи всегда приходили к ней спонтанно, поэтому недолго думая, Алиса набрала Аллу Азарову.

Азаровы — самая скандальная семейка в их садике, и выбор неспроста пал именно на них.

Прочистив горло, прижала телефон к уху.

— Алла, здравствуйте! Это Алиса, мама Дианы Абрамовой. Подскажите, а листочки со стихотворениями уже раздали детям?

— Да, еще пару дней назад. Наш Марк уже выучил.

— Ясно... — вздохнула Алиса. — Просто Диана на больничном, а я второй день не могу дозвониться до Киры Андреевны, и в сообщениях она не отвечает. Не знаю, как теперь взять у нее стихотворение, скоро же репетиция, а мы не готовы.

— Ой, эта Кира Андреевна... — недовольно проговорила Алла.

Алиса знала, что Азаровы придирались ко всем воспитателями и с удовольствием говорили про них гадости при любой удобной возможности.

— Вчера мой Марк пришел домой в брюках мокрых насквозь! — возмущалась Алла. — Оказывается, они у него еще с дневной прогулки не высохли, представляете?! Я что, зря говорила Кире Андреевне, чтобы он надевал запасные

брюки? Всегда же лежат в шкафу!

«Ну что, Алиса, теперь твой выход!» — сказала она себе.

— Я вас прекрасно понимаю, Алла! Диана так часто болеет, потому что Кира Андреевна не следит за тем, в каком виде наши дети выходят на улицу. И кто вообще позволил ей работать в саду без образования и без опыта?..

— Как это без образования? — изменилась в голосе Алла.

— Ой, а вы разве не знали?

— Она же говорила на первом собрании, что работала воспитателем в другом саду!

— Я тоже это помню, но недавно узнала, что она работала вообще в другой сфере.

— Это точная информация? — едва сдерживая эмоции, спросила женщина.

— Абсолютно. Я не стала выносить это, так как нам осталось доходить в сад всего пару месяцев. Подумала, что очередной новый воспитатель нашим детям сейчас ни к чему.

— Как это? — прикрикнула Алла. — С нашими детьми с утра до вечера находится не пойми кто, а мы должны молчать?! Нужно немедленно поднять этот вопрос! Уволить ее и того, кто позволил ей работать в детском учреждении! Вот тебе и частный детский сад... — шокировано протянула она. — Делают там все, что вздумается, вы только посмотрите!

Нет, я это так не оставлю! Завтра же пойду к руководству!

— Только очень прошу, не говорите, что это я вам сказала, — попросила Алиса.

– За это можете быть совершенно спокойны! У моего мужа достаточно связей, и в саду это прекрасно знают. Так что кто угодно мне мог дать информацию о воспитательнице. Я добьюсь, чтобы уже завтра она была уволена!

Глава 8. С днем рождения, муж! Час пробил

4:30

Алиса

— Лапушка ты моя... — шептала Алиса, лежа на кровати в темной комнате и глядя на спящую дочь. — Я тебя никогда-никогда не оставлю, обещаю.

В эту ночь она тоже не могла уснуть.

В голову неустанно лезли дурные мысли, а как только закрывала глаза, мозг начинал транслировать страшные картинки ее ближайшего будущего.

В конце концов под утро Алиса настолько отчаялась, что стала винить себя в том, что два года назад, когда вплотную взялась за работу, Роман начал ей изменять.

«Может, Маша права? Может, ему после неудачного первого брака хотелось видеть рядом заботливую и любящую жену, а вместо этого постоянно приходилось выслушивать, как я устала и какой у меня был трудный день».

Алиса вспомнила, как ей пару раз приходилось переносить отпуск и откладывать семейную поездку на море, когда в отделении не хватало врачей.

«Только сейчас, рискуя потерять семью, я словно прозрела, — вздохнула она. — Что мне делать? Боже, дай мне знак,

как я должна поступить сейчас?»

Ближних друзей, которым она могла бы поплакаться и попросить совет не было, а травмировать своими проблемами приемную мать не хотела. Но в помощи со стороны она сейчас нуждалась как никогда прежде.

Алиса вспомнила одного хорошего семейного психолога, который однажды помог ее коллеге выпутаться из очень трудной ситуации.

Утром позвонила заведующей, сказала, что сегодня еще денек побудет дома с дочкой, затем отыскала в интернете номер психолога, списалась с ней в телеграмм и договорилась об онлайн-сессии.

11:00

— ...И теперь, узнав про измену, я не знаю, что дальше делать, — отчаянно закончила Алиса.

— Перед вами стоит выбор уйти или сохранить семью, я правильно понимаю? — говорила с экрана приятная женщина в стильных очках.

— Да.

— Тогда давайте для начала разберем ваше поведение как матери и жены. Получается, чуть больше двух лет назад в вашей семье было все хорошо. Муж вас любил, уважал, ценил все, что вы для него делали, но стоило только вам устроиться на работу с плотным графиком, и сразу начались ссоры, я правильно понимаю?

— Все верно, — кивнула Алиса.

– Муж выражал вам свое недовольство? Он говорил вам лично, что его не устраивают ваши ночные смены? Может, он пытался найти какое-то альтернативное решение этой проблемы?

– Да, Роман часто просил меня поменять работу, предлагал уйти в частную клинику или открыть мне собственный бизнес.

– И что вы ему отвечали?

– Я всегда была против, потому что люблю свою работу.

– Можно сказать, что работу вы ставили выше интересов семьи?

– Нет, я... — Алиса забежала по комнате растерянным взглядом. — Я просто хотела, чтобы муж меня поддержал и понял, как мне важна моя профессия.

– И он это понимал, судя по тому, что предлагал вам продолжать работать врачом, но в частной клинике, — подчеркнул психолог.

– Но я же не говорю ему, что устала от его командировок! — парировала Алиса. — Знаю, что это дело всей его жизни и молча терплю.

– Молча! — поймала на слове психолог. — Но он же не экстрасенс. Раз вы молчите, то откуда ж ему знать, что вас что-то не устраивает? Супруги должны разговаривать друг с другом, а не молча терпеть.

Поправив очки, резюмировала:

– Получается, он высказывал вам свое недовольство ва-

шей работой и предлагал варианты, но вы их игнорировали. Продолжали приходиться с работы уставшей и отменяли запланированные семейные поездки.

— Так и было... — вздохнула Алиса и ее глаза зажгли слезы.

Как будто только что ее как следует встряхнули, сказав в лоб, что она сама же виновата в распаде семьи.

— Алиса, соберитесь, — улыбнулась женщина. — Мы уже выяснили, что от вас недополучал муж, а теперь скажите мне: вы все-таки хотите сохранить семью?

— Я пока не представляю, как можно остаться с ним, зная, что он мне изменял.

— Хорошо... А вы можете представить, как муж разлучит вас с дочерью и женится на другой?

— Нет... — шепнула Алиса. — Я этого не вынесу.

— Тогда, возможно, стоит проанализировать свои ошибки и попробовать изменить свое поведение в семье? Вы сказали, что его отношения с другой женщиной длятся два года. То есть, имея на стороне любовницу он все равно не торопился от вас уходить. Вопрос: чего он ждал?

— Когда я одумаюсь и стану больше уделять ему времени?

Разговор с психологом продолжался еще около часа. И с каждой минутой Алиса все больше и больше понимала: во всем случившемся виноваты оба! Она игнорировала его просьбы, он — нашел утешение в объятиях другой вместо того, чтобы сказать конкретно: «Если ты продолжишь так

работать, то мы разведемся!»

Во время сессии Алиса четко усвоила: всегда нужно разговаривать и находить золотую середину. Делать так, как будет удобно не только ей, но и супругу, и дочери.

«Может, я смогу еще все исправить?.. — думала она после сессии. — Знаю, мне будет очень сложно простить измену, но я сильная, я справлюсь. Сделаю все, чтобы он понял, что я достойна быть единственной матерью для Дианы и... и что я не такая уж и плохая жена».

Разослав СМС друзьям мужа, Алиса оставила Диану с няней, а вернувшись домой с пакетами, набитыми продуктами, сразу принялась замешивать тесто на торт.

Роман всегда расхваливал ее «Медовик», поэтому и решила приготовить именно его. Сделала заготовки салатов, тарталеток, потушила мясо и во время готовки приняла для себя еще одно важное решение.

«Маша была права, когда сказала, что, спасая другие жизни, я рискую сломать свою. Я должна это сделать!»

Сев на диван в фартуке, вымазанном мукой, набрала заведующей.

— Людмила Сергеевна, я приняла решение уволиться, — безапелляционно заявила она.

— Как? Почему? — заикалась женщина. — У тебя что-то случилось?

Алиса без подробностей того, что творилось в ее семье,

объяснила, что больше не может работать в ночные смены.

— Дочь готовится к выпускному, дальше у нее начнется школа. Вы же тоже мама и наверняка понимаете, как важно быть рядом с ребенком. Вы знаете, как я люблю свою работу, но нужно чем-то жертвовать ради семьи.

— Понимаю тебя, Алиса Алексеевна, — вздохнула она. — Так ты вообще не планируешь работать или просто хочешь перейти в другое место?

— Пока не знаю. Подумаю.

— А что тут думать? — усмехнулась Людмила Сергеевна. — Пойдем со мной в новый перинатальный центр на полатное отделение!

— Как с вами? — округлила глаза Алиса. — Вы что тоже увольняетесь?

— Мне сделали предложение стать там заведующей. Не могу больше работать на мизерной зарплате в городском роддоме. Сейчас частные клиники и платные отделения — наше все. Там и зарплата в два раза выше, и можно обойтись без ночных дежурств. Будем работать там как белые люди! Я такого специалиста как ты с руками и ногами туда заберу.

Алиса впервые за несколько дней улыбнулась. Предложение ей было по душе: останется при любимой работе, дома будет бывать гораздо чаще, и ночевать тоже теперь всегда будет дома.

Она расценивала это как знак свыше: как будто сам бог помог ей найти выход из положения и все исправить.

18:00

– Мамуль, смотри, какую открытку я папочке нарисовала!

Алиса, положив на трюмо щипчики для завивки волос, взяла в руку открытку.

– Очень красиво! — погладила по голове Диану и взглянула на ее пижаму. — Милая, сейчас гости придут, а ты до сих пор не одета. Давай, дуй переодеваться!

Алиса знала, что Роман тоже вот-вот будет дома. И точно удивится, что она, мало того, что не на работе, так еще и собрала всех его близких друзей.

Это будет ее первым шагом к сохранению семьи. Потом скажет ему о своем решении перейти в перинатальный центр и нежелании работать по ночам.

«Все разрушить и уйти с болью в сердце никогда не поздно, — думала она, надевая вечернее платье. — Но если есть шанс все исправить, то я его использую!»

Звонок от Маши застал ее по пути в кухню.

– Алло? — ответила, быстренько стрельнув взглядом по накрытому столу.

– Алис, я немного задержусь. Стою в пробке. Все уже собрались?

– Еще никто не приехал. Видимо, все остальные тоже в пробке.

– Главное, чтобы Роман не нагрянул первым, — хохотнула Маша. — Он, кстати, звонил мне сегодня в обед, просил забрать Диану к себе.

– Зачем? — моргнула Алиса.

– Сказал, что ты сегодня на сутках, а он дико устал после поездки и хочет как следует выспаться.

– А ты что?

– А что я? — усмехнулась Маша. — Сказала, что около трех заберу. Так что он думает, что дома никого нет.

– Надеюсь, он не рассердится такому сюрпризу... — покусала губу Алиса. — Может, я зря все это затеяла?

– Да ну, перестань! Когда поймет, что ты ради него взяла выходной и устроила праздник, то точно это оценит. Тем более ты сама знаешь, что он редко видит своих друзей, а тут все будут в сборе. Ладно, ни о чем там не парься! Я буду минут через двадцать.

Алиса поправила столовые приборы, положила к каждой тарелке по салфетке, и спустя пару секунд отправилась встречать первых гостей.

Через полчаса все гости были на месте.

Маша, супруги Леоновы, с которыми Роман дружил с переезда в Москву, его давний приятель Денис Сурков, и коллега Максим со своей невестой Полиной.

Сидели в полумраке, чтобы издалека не был виден свет в окнах. Горел только один настенный светильник.

Друзья расхваливали стол, который ломился от разных закусок, делали комплименты хозяйке, рассматривали семейные фото, висевшие на стенах.

– Повезло Ромке с женой! — жуя, показал класс Денис, и

откусил кусок вишневого пирога.

— Алис, правда, ты и врач от бога, и жена! — подхватила Полина и обратилась к остальным. — Между прочим, она одной моей знакомой спасла жизнь полгода назад. Думали, что не выживет во время операции, но Алиса сделала невозможное! Они даже дочку назвали в честь нее!

Максим в это время звонил Роману.

— Дружище, ты в городе? — спросил он. — Я просто хотел обговорить с тобой один важный вопрос по поводу предстоящего тендера. Помнишь, ты обещал скинуть на почту документы?

Он нарочно говорил о работе, чтобы не вызвать подозрения.

— Я в городе, Макс. Через пару минут буду дома, так что сегодня все скину.

— Окей, тогда жду! — И скинул звонок.

— Маш, спускайтесь! Рома подъезжает! — подойдя к лестнице, крикнула Алиса.

— Минуту! — послышалось со второго этажа. — Сейчас Дианке косы доплету.

— Выключай светильник, скорее! — глядя в окно, поторопила Полина. — Там едет машина.

Гости, держа в руках хлопушки и надувные шары, стояли в темноте.

«Чувствую, он сейчас обалдеет от увиденного!» — волновалась Алиса.

Как только послышался скрежет замка, гости притаились, приготовившись дёрнуть за веревочку хлопушки, а Алиса держала в руках поднос с красивейшим тортом — любимым мужа.

Дверь открылась.

Сначала послышался женский смех, потом — чмоканье, включился свет, гостиная сотряслась от грохота хлопушек и радостных криков, а затем резко наступила гробовая тишина...

Алиса смотрела на следы помады, размазанной по лицу мужа, затем перевела взгляд на его ладонь, лежавшую на талии Киры и из её ослабших рук выскользнул поднос с тортом.

Дальше все происходило как в замедленной съемке.

Полина бросилась к лестнице, после чего в голове Алисы троекратно раздался ее голос:

– Маша, не ходите туда! Уведи Диану в комнату!

– Вот бл... — Максим с презрением смотрел на Романа.

— Ну ты и... — сжал он губы, оглядев Киру.

– Абрамов, это как вообще называется?! — брезгливо глядя на Киру, возмутился Денис. — У тебя с головой все в порядке?!

Алиса устремила помутневший взгляд на Киру, которая стояла за спиной мужа, опустив голову, затем — на него.

– Прошу освободить дом! — прорычал Роман и, расправив широкие плечи, пристально посмотрел на Алису. — А

нам нужно поговорить!

Глава 9. Выбор за тобой

Алиса

Спустя два часа

— ...Он даже мизинца твоего не стоит! — не сдерживая эмоции, с ненавистью изрекла Полина и обняла Алису. — Может, все-таки поедешь к нам? — Девушка заглянула в ее бледное лицо. — Посидим, поговорим, успокоишься.

— Спасибо, что остались и поддержали. Я справлюсь, — бесцветным голосом произнесла Алиса.

— Я вправлю ему мозги, за это можешь не переживать! — поддержал Макс.

Гости вышли за дверь, а Алиса, закрыв ладонями лицо, сползла по стене и наконец-то смогла выпустить наружу все, что кипело внутри.

Перед глазами так и стояли образы Киры и Ромы: размазанная помада, игривый смех, чмокание и их растерянные взгляды в тот момент, когда под падающее конфетти на них смотрели все собравшиеся.

— Подонок! — всхлипнула Алиса. — Он даже не подумал, что со мной будет после увиденного, не остался, чтобы хоть как-то оправдаться перед друзьями, а наплевав на всех просто вышел за дверь и поехал отвозить ее домой...

Поднявшись на ноги, пошатываясь, прошла в гостиную и несколько секунд смотрела застывшими глазами на торт,

размазанный по полу, затем перевела взгляд на стол с закусками, к которым почти не притронулись.

Душа была в ключья, нервы натянуты как канат, который вот-вот порвется и от нее не останется ни следа.

Мысли о том, что муж приводил любовницу в дом, когда она работала в ночную смену, испепеляли изнутри.

– Диана уснула, — раздался за спиной тихий голос Маши и на плечо легла ее ладонь. — Слава богу, она ничего не видела.

– Спасибо, что увела ее... — хрипло проговорила Алиса и, развернувшись, попыталась что-то сказать, но изо рта вырвался рваный выдох, после чего разрыдалась, не в силах вымолвить ни слова.

– Тише-тише, девочка моя, — прижала к себе Маша. — Я знаю, что тебе сейчас очень больно, но наберись сил, умоляю. Ты должна поговорить с ним насчет Дианы. Только без скандалов и истерик. Мы обе знаем, что Роман сгоряча может принять очень жесткое решение, поэтому сейчас все зависит только от тебя.

Маша погладила Алису по спине и, отстранившись, положила руки на ее плечи.

– Ваши отношения с ним уже не спасти, но ты еще можешь повлиять на твои отношения с дочкой. Не позволяй ему отнять ее у тебя. Вам нужно договориться, как ты будешь видеться с ней и как будешь участвовать в ее жизни.

– Это конец?... — сквозь слезы смотрела на нее Алиса.

— Маш, это все?.. Скажи, что это сон... Я... Я...

Алиса зажмурила глаза и быстро помотала головой, не желая осознавать, что ее жизнь рухнула как карточный домик.

— Я не хочу терять дочь! Не хочу, чтобы рядом с Дианой была ОНА! НЕ ХОЧУ! НЕ ХОЧУ!— прокричала она и, смахнув со стола тарелку, уставилась на Машу обезумевшим взглядом. — Я ее мать, понимаешь? Я! Я. ЕЕ. МАТЬ! И никто не смеет отбирать ее у меня! НИКТО!

— Никто и не отберет, если ты возьмешь себя в руки и попросишь его не разлучать с дочерью, — утешая ее, говорила Маша. — Да, он нашел другую, будет строить с ней семью, и ни я, ни ты, ни кто-то другой не сможет на это повлиять, НО! — потрясла она за плечи. — До него нужно донести, что ни одна чужая тетя не заменит Диане тебя, и как бы там ни было на его личном фронте, ты всегда должна иметь доступ к дочери! Диана мне не чужая, и я знаю, что с ней будет, если вас разлучат.

Они обе перевели взгляд на открывшуюся дверь.

На пороге стоял Роман.

Плечи расправлены, руки в карманах пальто, взгляд черствый, чужой.

— Маша, оставь нас! — требовательно велел он.

Маша, робея от внушительного и грозного вида брата, испуганно посмотрела на Алису.

— Ром, я прошу тебя, только...

— Я попросил нас оставить! — повысил он голос.

Маша на прощание обняла Алису.

— Если что, знай, что я всегда тебя поддержу. Можешь звонить мне в любое время дня и ночи.

Проводив взглядом сестру, Роман дождался, когда она закроет за собой дверь и, пристально глядя на Алису, направился к ней.

— Я сам хотел тебе обо всем рассказать. — Остановившись напротив, загородил своей фигурой весь вид на гостиную. — Давай поговорим без истерик, ладно?

— Без истерик? — выдохнула Алиса. — Ты изменяешь мне с воспитательницей нашей дочери! — прокричала сквозь слёзы и ударила кулаком в каменную грудь мужа.

— И что теперь, уйдешь? — ухмыльнулся Роман, игнорируя удары. — Давай, я не держу. Собирай вещи. Я сам объясню дочке, почему мама с нами больше не живёт, и почему она больше никогда ее не увидит.

— Ты не посмеешь отнять её у меня!

— Посмею. И ты это прекрасно знаешь.

— За что ты так со мной? — прошептала Алиса, вцепившись в рукав его черного пальто. — За что ты так с моими чувствами, с моей любовью? Я шесть лет была тебе верной женой и растила Диану, как родную. Я люблю ее, она любит меня, и мы не виноваты, что ты нас предал! Ты хоть представляешь, что с нами будет? — отчаянно всхлипнула. — Зачем ломать судьбу дочери? Зачем делать больно тем, кого ты еще недавно называл самым дорогим на свете? Кого

ты обещал сделать счастливыми, кого ты...

Эмоции взяли верх, подбородок задрожал и по щекам снова хлынули черные от туши слезы.

— Даже не представляешь, что сейчас происходит здесь, — отпустив рукав, приложила она руку к груди. — Не понимаешь и не хочешь понимать, как мне больно осознавать, что ты полюбил другую женщину и собираешься отнять у меня ребенка.

Алиса вытерла лицо и подняла на него безжизненный взгляд.

— Если любишь ее, уходи... Уходи к ней, но не разлучай меня с Дианой. Я прошу тебя, не надо делать Киру новой мамой для нашей дочери. Тебе только кажется, что это так просто, но на самом деле...

— На самом деле ей будет лучше с матерью, которая почти не бывает дома? — перебил он, усмехнувшись. — Ты сама виновата в том, что произошло. Мне осточертело ждать, когда семья встанет у тебя на первое место. Сколько раз я просил тебя уволиться? Сколько раз говорил, что ребенку нужна мать рядом, а не по видеосвязи? Но ты же ничего не видела, кроме своей работы! Зато теперь ты свободна, Алис! — развел он руками. — Можешь хоть прописаться в роддоме, тебе никто не будет мешать.

— Я уволилась, — сдавленным голосом проговорила она, понимая, что теперь это не имело никакого значения. — Хотела сегодня сказать тебе, что больше не будет ночных смен,

что я буду больше времени проводить с дочкой, но...

— Но уже поздно! — оборвал он на полуслове. — Об этом нужно было думать раньше, а не доводить до развода. Кстати, разведут нас быстро, я договорюсь. Даже если ты попытаешься этому препятствовать.

— Препятствовать? — вымученно улыбнулась Алиса. — После того, как я застала тебя с любовницей?

Пристально глядя в глаза, спросила:

— Ты любишь ее?

Роман не ответил на болезненный вопрос.

Хуже.

Он убил ее следующей фразой.

— Она готова в первую очередь быть женой. И она может родить мне еще одного ребенка.

Если бы Алису сейчас подключили к электрокардиографу, то он показал бы ровную линию.

В этот момент у нее остановилось сердце.

Ведь Роман знал, что она не могла иметь детей. Он изначально это знал, но при этом женился на ней, уверяя, что для него это никогда не будет проблемой.

— Ты знал о моем диагнозе и обещал, что для тебя это никогда не будет проблемой, — повторила слова, сказанные им несколько лет назад.

— Ты тоже много чего обещала. Например, быть хорошей женой и заботливой матерью для моей дочери, но своих слов, как-то знаешь, не сдержала. Я не о такой семье мечтал после

первого брака. Думал, с тобой все будет иначе, но теперь понял, что ошибся.

— А она, значит, для тебя идеальная? — вспомнив милое личико и длинные ноги Киры, усмехнулась Алиса.

— В третий раз я точно не ошибусь, — уверенно сказал он. — И ты еще молодая. Может, встретишь свое счастье с кем-то другим.

«Какая же ты сволочь!» — стиснула зубы Алиса, едва сдерживаясь оттого, чтобы залепить ему пощечину.

Она хотела прокричать, что знала о том, что это он устроил Киру в сад, для того чтобы подружить с Дианой, что он давно все продумал, что изменял ей два года, но догадывалась: если выведет его из себя, то больше никогда не увидит дочь.

А еще подставит Машу.

В понедельник Роман догадается, что Киру уволят из сада благодаря Алисе и обозлится на нее еще больше.

— Завтра подадим на развод, — отойдя от нее, добил муж, и, взяв с тарелки канапе, закинул его себе в рот.

— И что дальше? — глядя в его спину, спросила Алиса. — Выставишь меня за дверь, и приведешь ее в дом?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.